

Каждое утро и весь день Зоя и Тия складывали письма и приглашения ко мне на стол. Зоя знала, как сортировать их по степени важности и какие я вероятнее всего приму, а Тия тоже училась у нее.

- Миледи! Приглашение от принцессы!

Я тут же подняла голову от своих книг. Тия восторженно размахивала листом бумаги, расширив глаза. Она запоминала гербы всех семей медленно, но каждому человеку был известен символ королевской семьи - ревущий лев.

- Дай сюда, - фыркнула я и выхватила приглашение из ее рук, отвратительный, но неприятно знакомый почерк поприветствовал меня.

Меня просили поприсутствовать на милом чаепитии завтра днем. Это - сразиться со смертельным врагом в новой битве - было все равно что солдаты - пойти на войну.

- Давай, Тия. Мне нужно подготовиться немедленно.

Какое платье надеть? Самое роскошное, конечно, чтобы показать наши богатство и влияние. Нет нужды тут скромничать, наши отношения уже испорчены так, что не исправишь. Единственной целью присутствия было полностью сокрушить ее.

Какие драгоценности надеть? Самые дорогие и сияющие, так много, сколько могу. Чем больше на презирала мою кажущуюся поверхностность, тем больше я хотела швырнуть это ей в лицо.

Когда туда идти? С заметным опозданием, как всегда, чтобы утвердить свое владычество.

Что там делать? Оскорблять всех и уничтожать ее высочество, пока она не сгорит со стыда.

- Миледи, у вас такое пугающее лицо!

- Заткнись.

Подождите минутку... именно это я и хотела бы сделать - то, что я делала всегда. Если что-то в этом и было забавным, вероятно, это не то, что подобает делать. О, нет.

Строго говоря, я бы лучше умерла, чем стала терпеть принцессу Элизабет, одного из своих заклятых врагов. Она все равно на это не купится, так что все в порядке, верно?

А, да наплевать! В конце концов, это просто один человек. Если понадобится, я могу улучшить свою репутацию в глазах каждого аристократа, одно исключение погоды не сделает.

А теперь, какую обувь мне надеть? Мне следовало бы посоветоваться с мамой насчет самого лучшего платья...

Когда я ложилась прошлой ночью, я была совершенно довольна. Я с мамой изобрела идеальный образ, чтобы полностью смутить принцессу завтра. Это будет веселее всего, что со мной происходило уже очень давно.

- Миледи, почему вам не нравится принцесса?

- Не твое дело. Еще слово, и завтра я беру Зою.

- Прошу прощения, миледи.

Мои отношения с принцессой Элизабет Стоуншайр - это долгая история, начинающаяся в младенчестве нас обеих, когда я вылила горячий чай ей на голову, а она дала мне пощечину, что привело к потасовке. В свою защиту скажу, что никто раньше не осмеливался давать мне пощечину, и, хотя я не могла вспомнить, почему именно это произошло, я была уверена, что принцесса заслужила свои ожоги.

Кроме того, она была единственной девочкой с положением выше, чем у меня. Ее свита, которой обычно никогда не доставало храбрости выступить против меня, нелепо храбрела, когда она поддерживала их. Кроме того, ее враждебность к женственности была тошнотворной, в этом мире были женщины, обладавшие теми же правами, что мужчины. Иными словами, она «не любила других девочек», или же была воплощением «я ни такая, я жду трамвая».

Я пошла спать, мечтая об ее падении, что было бы приятно.

Следующим днем я медленно зашагала в сад, оттягивая время. Тия болтала без умолку, но я игнорировала ее. Мы повернули за угол и увидели стол, заставленный конфетами и сладостями. Принцесса и другие благородные дети уже все сидели, болтали и смеялись.

- Господи, почему вы начали без меня?

Головы повернулись в мою сторону, и разговор прекратился.

Я казалась по-настоящему потрясенной, и я отлично это знала, потому что потратила более чем достаточно времени, кривляясь перед зеркалом и любуясь собой. Моё розовое платье представляло собой идеальное сочетание красивого и милого, здесь было именно столько, сколько нужно, кружев, оборок и бантов, потому что их никогда не бывает слишком много. Мои драгоценности блестели в свете солнца, я выглядела как идеальная кукла.

Я была полной противоположностью принцессы Элизабет, и я смотрела со злорадством в глазах, как ее челюсть слегка отвисает. Она свирепо уставилась на меня так, словно весь этот розовый ранил ее глаза, и резко ответила:

- Только потому, что вы слишком задержались. Вы опять потратили час, прилипнув к зеркалу?

Я могла спустить с рук это в качестве любезности, чтобы доказать: По меньшей мере, я старалась.

- Но где мои манеры? Доброго дня, ваше высочество.

- Доброго дня, леди Валентина. Еще немного, и был бы уже вечер.

Так и есть. То, что произойдет потом, было бы целиком ее виной, но я заставила ее поздороваться со мной, и, хотя это было целиком из вынужденной вежливости, уверена, что это была первая победа из многих.

Я села напротив принцессы, и началось настоящее противостояние.

- Если бы вы потратили немного больше времени на уход за собой, ваше высочество, вероятно, вы не были бы позором для королевской семьи.

- И куда бы мы пришли, если бы все следили за своей одеждой, а не исполняли свой долг?

Принцесса Элизабет не была уродливой, ей передались те же гены, что и главному герою. У нее были каштановые короткие волосы и золотые глаза, как у всех в королевской семье, и у нее было очень достойное лицо. Однако рядом с моей роскошью она была ничтожеством, поддерживаемая своей верой, что единственно предназначение красоты - служить тщеславию.

Я это никак не могла понять. Вероятно, ей из-за ее надёжного положения принцессы не нужно было беспокоиться о своей репутации, но разве ей не нравилось быть красивой? Даже если нет, у нее все равно не было права указывать, что другие не могут находить в этом свое удовольствие.

- Мы бы имели принцессу, которая не навлекает позор на наше королевство.

- Это лучше, чем принцесса, которая ведёт себя как одна герцогская дочь, бесполезно ленившаяся весь день, прилипнув к своему зеркалу.

<http://tl.rulate.ru/book/64727/2370548>